

К 60-ЛЕТИЮ И.О. ШАЙТАНОВА

Дорогой Игорь Олегович,

Вас всегда было трудно поздравить с днем рождения. Лето – все в отпуске, чаще всего не в Москве, и даже если окажешься ненароком в Москве, то сам именинник будет где-то в недосыгаемости. Кажется, что еще ни разу никто из тех, кого я знаю, и тех, кто знает Вас, не сумел вовремя поздравить Вас с днем рождения, разве что по электронной почте. Кроме того, насколько мне известно, Вы не любите никаких отмечаний, юбилеев и пр. Но все-таки...

Это открытое письмо – что-то вроде моего официально-неофициального поздравления.

Когда я училась, у нас было по сути два курса компаративистики – первый лекционно-теоретический, который вел, кажется, на 4 курсе, Алексей Матвеевич Зверев. И второй Ваш, все 5 лет – межкурсовой спецсеминар «Англия – Россия: диалог культур». Это была школа, я бы сейчас сказала, практической компаративистики.

Вообще понятие *научной школы* было для меня очень отдаленным – чем-то вроде вопроса по введению в языкознание: «Чем отличается московская и ленинградская школы?». К себе это понятие я не применяла. Ощущение, что у нас, Ваших студентов, есть школа, впервые возникло в Коломне, куда Вы вывозили нас почти каждый год на конференцию «Компаративистика и поэтика». Слушая некоторые доклады, мы ощущали то, чего в них не хватало. Ваша фраза – «Отметить, выявить сходство между двумя произведениями разных культур это только первый шаг в исследовании. Самое сложное

и интересное начинается потом», – для нас, Ваших учеников, была очевидна. Мы понимали, что это «потом» должно быть обязательно. Мы сами не знали, что у нас есть нюх в профессии. А ведь нюх – это и есть «школа».

Наши семинары всегда шли не спеша, помню, что иногда было неясно, зачем так внимательно и терпеливо выслушивать каждого студента, даже тех, кто, как мне тогда казалось, нес явный бред (в студенчестве было ощущение значимости собственных мыслей при часто ироническом отношении к чужим). Сейчас умение слушать – это то качество, которому я до сих пор учусь как преподаватель.

Я долго не могла написать свою первую научную статью, как-то все не складывалось, хотя материал был. Вы правили несколько раз, помню Ваш обнадеживающий комментарий. Вы сказали, какие выводы должны быть в конце, и закончили так: «Это не я придумал, это уже есть в вашей статье, посмотрите внимательно». Вы поддержали мою тему тогда, когда мне самой она казалась неясной и ограниченной.

Самое замечательное в наших семинарах было то, что Вы разговаривали с нами не только как с учениками, но и как с коллегами. Несколько наших занятий мы говорили о том, о чем Вы тогда писали статью, впоследствии названную «Географические трудности русской истории (Чаадаев и Пушкин в споре о всемирности)». Вы не скрывали, что ставите перед нами проблему без готового решения. В этом был азарт и интерес. Правда, потом, когда статья уже вышла, мы не нашли и следов наших предложений по решению вопроса. Но чем-то, вероятно, мы все-таки, к нашей гордости, помогли Вам.

Между Вашими книгами и занятиями, казалось, не было границы. Я уже с точностью не смогу сказать, что я прочитала в Вашей «Мыслящей музе» или статьях и комментариях, а что услышала на семинаре или в лекции.

Теперь ваши книги, статьи и учебники помогают мне в продолжении давно начатого разговора, который я веду уже со своими студентами.

Умение задавать вопросы и ждать, пусть даже долго и в полной тишине, ответа – черта, которая мне дается с трудом. Я помню несколько занятий подряд, на которых мы, студенты, обсуждали вопрос, ответ на который Вы так и не давали. Привычная схема: вопрос, попытки студентов ответить на него (порой тщетные) и в итоге правильный ответ – ответ преподавателя. Вы сознательно подогревали наш интерес, не высказывая своего мнения. За это время мы успевали взять в толк, что это не просто вопрос, а проблема, целая тема; наши выводы становились более многословными – так отражалось желание глубины. Позже мы поняли, что глубина может быть выражена кратко.

Помню, как Вы однажды сказали: «У этой книги помимо других есть одно хорошее качество – она маленькая». Овладеть «многословием» казалось непросто, но краткостью – еще сложнее. Краткость не скользящая по теме, а та краткость, которая возникает на фоне витиеватого многословия.

Удивительно, как иногда на нас влияют всего несколько слов, не длинный красноречивый монолог, а всего несколько простых слов. Так было со мной, когда я, возмущаясь, рассказывала об одном человеке из телевизора. Вы не поддержали меня, а свое отношение выразили неожиданно коротко – Вы вспомнили своего учителя, Пуришева, и его частую присказку «И так тоже бывает». Это было так просто, и так контрастировало с моей запальчивой многоречивостью.

Что можно подарить литературоведу на день рождения – хорошую книжку? Но такую трудно подобрать – о Вашей огромной библиотеке всем известно. Десять лет назад мы, Ваши студенты, решили, что подарим Вам фильм. Собственного производства. Снимали мы его года два, в итоге после

профессионального монтажа (помогла подруга с телевидения) осталось 10 минут. Сюжета по сути не было. Вы засыпаете (Вас со спины играл мой папа), и Вам снится какая-то фантасмагория из Шекспира, а Джон Донн (загримированная Маша Киреева), с лукавым видом отхлебывая из чашки, говорит по-русски (но, конечно, с сильным британским акцентом): «Прощание, запрещающее пить чай!». Женя Воробьева написала стихи, Яна Ушенина (тогда еще Сорокина) играла на фортепиано – и мы все вместе составили хор. Получился новый «гаудеамус» в честь Вас, нашего учителя. В конце Вы просыпаетесь и смотрите на фотографию на столе – там Вы с Шекспиром (доморощенный фотомонтаж двух снимков – Вашего и восковой фигуры Шекспира из музея мадам Тюссо). Я помню, что, посмотрев наш фильм, Вы сказали что-то вроде: «Рад, что вы так хорошо повеселились». Прошло десять лет, и мы... кто где, уже не собрать нас для подобного веселья еще раз – повторений не бывает, но я думаю, что мы по-прежнему, хотя каждый по-разному, считаем себя Вашими учениками. Быть может, в этом сказывается мой профессиональный инфантилизм, но со мной все по-старому, я Ваша ученица, как и 10 лет назад.

Екатерина Виноградова.

Редакция журнала от души присоединяется к этим теплым словам, публикуя две рецензии на книги, в одной из которых Игорь Олегович Шайтанов выступает как автор, в другой – как составитель.